

Российский Дальний Восток

Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014753-9

Изотов Дмитрий Александрович

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Аннотация:

На основе обзора основных концепций развития экономики Дальнего Востока в случае ее взаимодействия с зарубежными рынками показаны направления интенсификации торгово-экономических взаимосвязей макрорегиона со странами АТР в условиях кооперации и интеграции России с субглобальной экономикой. Текущее расширение торговых взаимодействий Дальнего Востока России со странами АТР осуществляется в рамках концепции «ресурсного транзита» при сближении с экономикой КНР. Показаны возможности интенсификации экономических взаимосвязей Дальнего Востока России со странами АТР, а также ограничения подобного рода взаимодействий.

Ключевые слова:

Экономическая кооперация, экономическая интеграция, «политика поворота на Восток», макрорегион, субглобальная экономика, АТР, Северо-Восточная Азия, Россия, Дальний Восток.

Для цитирования:

Изотов Д.А. Генезис политики экономических взаимодействий России со странами АТР: случай Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 124–137.
DOI: 10.31857/S013128120014753-9.

Russian Far East

Directions of Economic Interactions between Russia and the APR Countries: the Case of the Russian Far East

Dmitry A. Izotov

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru.

Abstract:

The directions of intensifying trade and economic relations between the Russian Far East and the APR countries are shown in the article. The author determined that the current expansion of trade interactions between the Russian Far East and the APR countries is carried out on the concept of "resource transit" and strengthening of economic relations with China. The possibilities of intensifying the economic relations of the Russian Far East with the countries of the APR, as well as limiting such interactions are shown.

Key words:

Economic cooperation, economic integration, policy of turning to the East, macroregion, sub-global economy, APR, Northeast Asia, Russia, Far East.

For citation:

Izotov D.A. Directions of Economic Interactions between Russia and the APR Countries: the Case of the Russian Far East // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 124–137.
DOI: 10.31857/S013128120014753-9.

Введение

Ввиду отсутствия явного прогресса во взаимоотношениях со странами Европейского Союза, в первой половине 2010-х годов стала обсуждаться реализация стратегии интенсификации внешней политики России в направлении стран АТР, которая получила в рамках современной международной политологии название «поворота России на Восток»¹. По мнению ряда политологов², политика «поворота на Восток» представляет в значительной степени стратегическое видение российской стороной своего будущего, которое сводится к рациональной и неизбежной диверсификации политических и экономических связей³. С этой точки зрения, «поворот на Восток» сводится для России к стратегическому улучшению отношений с КНР, а также с Республикой Корея и Японией, частичному экономическому «развороту» в сторону стран АТР, преимущественно — Восточной Азии. А также сопряжению развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь», увеличению поставок традиционных товаров российского экспорта, в том числе на основе расширения транзитных возможностей транспортной инфраструктуры на российском Дальнем Востоке. Важную роль играет социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока на основе новых инструментов государственной политики.

Решение о «повороте на Восток», вероятно, основывается на убеждении, что расширение взаимосвязей со странами АТР генерирует потенциально большие возможности для увеличения российского экспорта. Ведь рынки данных стран остро нуждаются в российском сырье, а страны Восточной Азии могут стать стратегическими инвесторами для России и альтернативными источниками импорта технологий. Но «поворот на Восток» должен рассматриваться не как однозначный отказ от западного вектора политического и экономического сотрудничества, а как достижение оптимального соотношения векторов глобальных взаимодействий⁴. Новое смысловое содержание политика «поворота на Восток» обрела в 2014 году вместе с кризисом в отношениях с западными странами и введением санкций против России. Азиатские страны в отличие от западных не настроены по отношению к российской внешней политике столь критически и первоначально не ввели каких-либо заметных ограничений во взаимодействиях с Россией на политическом и экономическом уровнях. По обозначенным причинам, у российской стороны сформировался спрос на диверсификацию взаимодействий с зарубежными странами, и основное место здесь занимает расширение торгово-экономического сотрудничества со странами АТР.

1. Подробно: К Великому океану: хроника поворота на Восток // Сборник докладов Валдайского клуба. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. 352 с.
2. *Караганов С.А., Макаров И.А.* Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 6–10; *Ма Бо.* Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 82–97; *Korolev A.* Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // *Pacific Affairs*. 2016. Vol. 89. Issue 1. Pp. 53–73.
3. С конца 1990-х гг. Россия является полноправным членом АТЭС и осуществляет координацию международной деятельности в рамках некоторых двух- и многосторонних организаций сотрудничества в АТР.
4. *Минакир П.А.* Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029.

Возможности непосредственного включения России в процесс торгово-экономической интеграции с субглобальной экономикой главным образом связаны с развитием Дальнего Востока, который территориально относится к АТР. Из-за значительных расстояний от основных рынков сбыта России, расположенных в западной части страны, и протяженной сухопутной и морской границами со странами АТР, экономика Дальнего Востока в течение последней четверти века тесно связана с близлежащими рынками стран Северо-Восточной Азии (СВА): КНР, Япония и Республика Корея, являющимися для Дальнего Востока естественными торговыми партнерами. Снижение барьеров взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР способно нарастить интенсивность взаимной торговли, поспособствовать проявлению положительных эффектов от интеграции со странами АТР для российской экономики в целом. Экономика Дальнего Востока России имеет возможности для развития на основе богатых природных ресурсов и близости с динамично развивающимися странами АТР. Перспектива развития Дальнего Востока — в создании возможностей и условий для использования его потенциала.

Дальний Восток функционирует в едином институциональном и экономическом поле России, которое определяет вектор сближения макрорегиона с зарубежными странами. С этой точки зрения, важно определить направления интенсификации и ограничений взаимодействий макрорегиона с субглобальной экономикой. Это можно сделать на основе анализа основополагающих концепций развития экономики Дальнего Востока в контексте его взаимосвязей со странами АТР с учетом инкорпорирования дальневосточной экономики в национальную экономику⁵.

Дальний Восток как оператор расширения экономических взаимодействий России со странами АТР

Стратегия расширения экспортных поставок из России в страны АТР осуществляется преимущественно в рамках заданного «Восточного вектора» российской энергетической политики, подразумевающего развитие объектов энергетической инфраструктуры, возведение объектов добычи и переработки в восточных регионах России, к которым относятся регионы Дальнего Востока⁶. Долгосрочной целью «Восточного вектора» российской энергетической политики является активизация взаимодействия России со странами АТР, особенно с КНР. На неизбежность расширения экспорта энергоносителей из России в страны АТР указывает то обстоятельство, что с конца 2000-х годов основной прирост добычи российских нефти и газа осуществлялся исключительно за счет восточных регионов⁷ при незначительном увеличении внутрирегионального потребления. Современная асимметрия товарной структуры экспорта Дальнего Востока является жесткой тенденцией, которая поддерживается текущей государственной политикой⁸.

Другим направлением расширения экономического взаимодействия со странами АТР является развитие транспортно-транзитных функций Дальнего Востока. В российской транспортной системе Дальний Восток занимает уникальное положение с точки зрения прямого взаимодействия с крупнейшими экономиками СВА, прежде всего, с Ки-

-
5. В обзоре представлены теоретические концепции развития экономики Дальнего Востока России. Нормативные направления развития Дальнего Востока, которыми руководствуются органы власти и управления, в том числе профильное министерство, основываются на некоторых позитивных исследованиях развития экономики макрорегиона.
 6. Подробно: Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние взгляд в будущее / под ред. *Воропая Н.И., Санеева Б.Г.* Новосибирск: Гео, 2011. 368 с.
 7. *Котторович А.Э., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Никитенко С.М.* Ключевые проблемы развития проекта «Сила Сибири» // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 191.
 8. *Минакир П.А.* Россия и АТР: вызовы и возможности // ЭКО. 2006. № 3 (381). С. 60.

таем. Развитие транспортно-транзитных функций России в рамках «поворота на Восток» основывается на формировании новой инфраструктуры для обеспечения функционирования уже имеющихся и новых транспортных коридоров для наращивания экспортных поставок в страны АТР, которые могут проходить только через Дальний Восток⁹.

Следует заметить, что исследования проблем интенсификации экономических взаимодействий Дальнего Востока с рядом стран АТР, конкретно — стран СВА, имеют долгую историю. С 1960-х годов в условиях директивной экономики появляются первые концептуальные предложения по расширению экспортных поставок с Дальнего Востока в сопредельные страны АТР, прежде всего, в Японию, что впоследствии стало реализовываться в форме компенсационных соглашений и прибрежной торговли с японской экономикой¹⁰. В конце 1980-х годов — первой половине 1990-х годов были развернуты исследования по расширению экономических взаимосвязей Дальнего Востока со странами АТР, а также предложены для обсуждения концептуальные модели, на основе которых, как предполагалось, могла быть осуществлена в перспективе многосторонняя интеграция с участием российской стороны в СВА.

На основе взаимодополняющих факторов производства и природных ресурсов, в конце 1980-х годов была выдвинута концепция «естественной экономической территории»¹¹ в СВА. Она означала объективную предрасположенность территориально близких экономик к развитию кооперации между ними: Япония, Республика Корея, КНР, Монголия, КНДР и Тихоокеанская Россия (Дальний Восток). Для Дальнего Востока данная концепция налагалась на «концепцию тихоокеанского разворота»¹² — включения России в процесс развертывания торгово-экономических взаимосвязей в АТР. Дальний Восток в концепции «естественной экономической территории» рассматривается как территория с избыточными природными ресурсами, развитие которой может быть ускорено за счет привлечения капитала, технологий и трудовых ресурсов из стран Большой тройки СВА. Фактически, для восточной части России крупнейшие экономики СВА рассматриваются как естественные торговые партнеры, что является одной из предпосылок успешной интеграции. В дальнейшем данная концепция была развита рядом исследователей и коллективами международных организаций¹³.

Во-первых, были выдвинуты концепции создания экономической зоны «Япономорское кольцо» или «Союз стран Японского моря»¹⁴, территориально охватывающие значительную часть востока России. Реализация данных концепций основывалась на создании совместной трансграничной транспортно-энергетической инфраструктуры в СВА (при

-
9. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1017.
 10. Минакир П.А. Россия и АТР: вызовы и возможности // ЭКО. 2006. № 3 (381). С. 53; Гладышев А.И., Николаев Н.И., Сингур Н.М., Шапалин Б.Ф. Экономика Дальнего Востока: проблемы и перспективы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971. С. 246.
 11. Подробно: Scalapino R.A. The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989.
 12. Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / отв. ред. Минакир П.А.; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. С. 315.
 13. Подробно: Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. Минакир П.А.; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 59.
 14. Toma T. For Closer Regional and District-Based Cooperation and Unified Effort // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994. Pp. 254–256.

ключевой роли российской стороны), но которая не могла быть возведена по политическим и экономическим причинам¹⁵. Также, за рамками данных концепций остались вопросы, связанные со снижением барьеров двух- и многосторонних взаимодействий. Фактически уже в начале 1990-х гг. стало понятно, что торгово-экономические взаимодействия в рамках «Япономорского кольца» будут активно нарастать преимущественно между странами Большой тройки СВА, а Россия в целом и Дальний Восток в частности находятся на периферии этих взаимодействий. Последующее вступление всех стран СВА в ВТО, за исключением КНДР, в какой-то мере упростило торговые взаимодействия между ними, а также способствовало обсуждению заключения многостороннего торгового соглашения между КНР, Республикой Корея и Японией и их последующее участие в создании ЗСТ со странами ЮВА, Австралией и Океанией (Всестороннее региональное экономическое партнерство — ВРЭП). Попытки реанимировать интеграционные концепции начала 1990-х годов в рамках так называемого кольца Японского моря в дальнейшем не предпринимались, во многом из-за тупика в политических взаимоотношениях Японии и Республики Корея с КНДР.

Во-вторых, осуществлялись попытки развития международного проекта экономического развития, так называемого «Туманганского проекта»¹⁶. Проект подразумевал реализацию скоординированной стратегии развития трансграничной территории устья реки Туманная, расположенной на стыке государственных границ трех стран — России, КНР и КНДР. Первоначально, данный проект получил большую международную поддержку, в частности, Программа развития ООН создала специальный офис в Пекине для консолидации международных усилий для осуществления этого проекта¹⁷. Впоследствии несмотря на некоторые локальные успехи в плане создания транспортной и энергетической инфраструктуры в КНДР, данный проект также был фактически заморожен по причине выхода из него северокорейской стороны. Позиция России относительно участия в «Туманганском проекте» на начальном этапе сводилось к нулю. Впоследствии видимое участие российской стороны в данном проекте было сведено к стимулированию транзита грузов из Северо-Востока КНР через порты юга Приморского края по программе реконструкции восточных портов¹⁸.

В-третьих, была обозначена концепция создания в СВА многосторонней специализированной финансовой организации — «Северо-Азиатского банка развития» с целью содействия экономическому развитию стран и регионов СВА на основе принципов взаимного сотрудничества¹⁹. Предполагалось, что Россия может стать одним из ключевых акцио-

15. Например, проекты энергомостов «Дальний Восток—Корейский полуостров» и «Якутия—Сахалин—Якутия» с дальнейшим продлением на Хоккайдо. Подробно: Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 222–224.

16. Подробно: Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 318; *Ding S.* The Tumen River Area Development Programme: An Introduction // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994. Pp. 187–199.

17. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.*; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 9.

18. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 321.

19. *Katz S.S.* A Northeast Asian Development Bank // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Sixth Meeting of the Northeast Asia Economic Forum, January 18–19, 1996. Honolulu Hawaii. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1996. Pp. 125–134.

неров данного банка. Деятельность «Северо-Азиатского банка развития» могла быть распространена на проекты международного сотрудничества, располагающиеся на Дальнем Востоке России²⁰. Однако, во многом из-за разногласий между крупнейшими экономиками СВА, данная концепция осталась нереализованной. Фактически, создание под эгидой китайской стороны «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций»²¹, а также деятельность «Азиатского банка развития»²² лишило всякого смысла создание еще одной финансовой организации исключительно для развития проектов сотрудничества в СВА.

Развитие Дальнего Востока видится не только на основе экспорта природных ресурсов и эксплуатации транзитного коридора со странами АТР. Содержание и экономическая эффективность взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР в значительной мере зависят от вовлеченности России в целом в процессы международного сотрудничества²³. Подчеркивается²⁴, что в рамках возможного интеграционного процесса России со странами АТР Дальний Восток может выступить в качестве оператора расширения торгово-экономических взаимодействий российской экономики со странами субглобальной экономики, став активным модулем двустороннего сотрудничества, на основе интенсификации гуманитарных, структурных, институциональных и инвестиционных взаимосвязей. Данное обстоятельство, вероятно, способно обеспечить функционирование экономики Дальнего Востока как части российской экономики, при активном ее включении в экономическую систему как Восточной Азии, так и АТР в целом.

С этой точки зрения, выделяется как минимум два сценария динамики экономики Дальнего Востока с ориентацией на внешние источники развития. Во-первых, формирование открытой модели развития экономики Дальнего Востока без привязки к какой-либо конкретной стране АТР, что означает создание саморегулирующейся системы, которая будет настраиваться на эффективные способы решения проблем²⁵. Во-вторых, сосредоточение на интенсификации торгово-экономических отношений с территориально близким и экономически крупным естественным партнером. Таким партнером может быть Китай, что предполагает стимулирование создания тесных взаимосвязей с китайской экономикой, в том числе посредством сооружения транспортно-транзитной инфраструктуры для расширения таких взаимодействий, а в дальнейшем — формирование без барьерного пространства между Дальним Востоком и провинциями Северо-Востока Китая в рамках создания льготного таможенного и инвестиционного режима в российском макрорегионе²⁶. С другой стороны, для Дальнего Востока в роли ключевых естественных

-
20. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. *Минакира П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 324.
 21. *Katz S.S.* Financing the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB): Issues for Further Discussion // Building a Northeast Asian Economic Community (December 30, 2015) / Ed. by Cho L.J., Lee C.J. KIEP Research Paper No. Conference Proceedings-15-02. 2015. Pp. 129–132.
 22. *Kawai M.* Financing Development Cooperation in Northeast Asia. ADBI Working Paper 407. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013.
 23. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.*; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 59.
 24. Подробно: *Минакир П.А.* Интеграционные проблемы России в АТР // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 131–133.
 25. Подробно: Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1993. 167 с.
 26. Подробно: *Минакир П.А.* Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // Пространственная экономика. 2009. № 3. С. 7–19.

партнеров могут выступить также крупные развитые экономики СВА с сильными институтами, в частности, Республика Корея²⁷.

Действительно, при условии значительного усиления контактов с сопредельными странами регионы Дальнего Востока неизбежно будут втягиваться в орбиту экономического влияния АТР и в этой связи важно проведение такой политики и создание такой структуры экономики, которые позволяли бы извлекать максимум выгоды от таких взаимодействий. Например, традиционные источники экономического взаимодействия Дальнего Востока со странами АТР позволяют их использовать в качестве ресурса для развития экономики макрорегиона²⁸. Поэтому необходима эффективная схема распределения потенциальных доходов, в рамках которой Дальний Восток будет являться полноправным бенефициаром, а также условия для «перехвата» части дополнительных доходов у стран АТР²⁹. Для этого концепция транснациональных транспортно-энергетических коридоров была дополнена концепцией «промышленно-сервисных дуг» в южной части Дальнего Востока³⁰. Фактически, речь идет о создании на тихоокеанском побережье экономической контактной зоны Дальнего Востока со странами СВА³¹, в том числе, с провинциями Северо-Востока КНР³². При условии создания системы эффективных институтов, данные «промышленно-сервисные дуги» могут преобразовывать часть экспортных потоков в продукцию и услуги, которые будут в значительной мере экспортированы с Дальнего Востока в страны СВА³³. Соответственно, принципиальным моментом является не экзогенное увеличение капиталовложений, а выращивание эффективных экономических институтов и формирование для них адаптивной среды функционирования³⁴.

Направления экономических взаимодействий Дальнего Востока со странами АТР: возможности интенсификации

Экономическая кооперация со странами АТР

В России в рамках современной модели экономического развития существует спрос на расширение экономических взаимодействий с зарубежными странами, который реализуется главным образом на основе масштабных экспортных поставок и их инфра-

-
27. Лхамсурен Н. Некоторые аспекты региональной интеграции российского Дальнего Востока и стран АТР, включая Монголию (на англ. яз.) // Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного семинара 25–26 января 2005 года. Хабаровск. / отв. ред. Минакир П.А. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: «РИОТИП», 2005. С. 122–130.
 28. Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 5–20.
 29. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. Гранберг А.Г.; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. С. 662.
 30. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. Минакир П.А.; Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007. С. 192.
 31. Минакир П.А. Инфраструктура международной экономической интеграции: мультипликативные эффекты // Стратегические проблемы национального развития и международного сотрудничества: дальневосточный вектор. Хабаровск: Отделение общественных наук РАН, 2005. С. 257–260.
 32. Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 4. С. 31–50.
 33. Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 18.
 34. Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 8.

структурного обеспечения. Соответственно, не подразумевается заметного нивелирования тарифных и нетарифных барьеров, как для импортных, так и для экспортных потоков. Несмотря на то, что во второй половине 2010-х годов Россией были подписаны соглашения о свободной торговле с двумя странами АСЕАН, российская сторона не осуществляет видимых попыток присоединения в качестве участника к тому или иному торгово-экономическому блоку в АТР и не расширяет количество подписанных соглашений со странами субглобальной экономики. Поэтому с позиции критериев, предъявляемых к процессу субглобальной интеграции, участие России в экономике АТР является ограниченным.

Невысокие значения тарифной нагрузки на сырьевые товары из России у стран-потребителей российских товаров могут частично объяснять отсутствие мотивации у российской стороны для обоюдного снижения барьеров со странами АТР. Поэтому, создание инфраструктуры обеспечения широкомасштабного экспорта сырьевых товаров на текущий момент, вероятно, является необходимым и достаточным компонентом для расширения внешних торгово-экономических взаимодействий России. Соответственно, продолжится дальнейшее расширение торгово-экономических взаимодействий Дальнего Востока с крупными и близкими рынками СВА, которые являются естественными торговыми партнерами макрорегиона.

Учитывая санкционный фактор, российская сторона в АТР, вероятно, будет расширять торгово-экономические взаимодействия именно с теми странами, руководства которых в явном виде не придерживаются политики применения жестких ограничений к России, например, с КНР. Соседство с КНР и обусловленное с ним временное совпадение интересов в развитии может заложить основу создания различных форм трансграничного сотрудничества³⁵. С этой точки зрения, а также исходя из складывающихся тенденций, в долгосрочной перспективе наиболее приоритетным в тихоокеанской политике России останется китайское направление³⁶. Причем широкомасштабный экспорт сырьевых товаров и развитие транспортно-транзитных функций рассматриваются в качестве стратегической основы развития экономики Дальнего Востока на ближайшее время и в долгосрочной перспективе³⁷, что в определенной мере описывает содержание концепции «ресурсного транзита»³⁸.

Китай действительно нуждается в больших объемах бесперебойных поставок различной сырьевой продукции, при этом осуществляет географическую диверсификацию стран-поставщиков³⁹. Строительство транспортной инфраструктуры для экспорта сырьевых товаров в привязке исключительно к китайскому рынку, а также реализация проектов по масштабному экспорту в Китай электроэнергии, нефти и природного газа

35. Вардомский Л.Б. Внешнее соседство как фактор пространственного развития России / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 57–68.

36. Подробно: Минакир П.А. Стратегия формирования интеграционного пространства Востока России и Восточной Азии / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 77–87.

37. Подробно: Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. Гранберг А.Г.; Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.

38. Концепция «ресурсного транзита» предполагает развитие магистральной транспортной и энергетической инфраструктуры Дальнего Востока для расширения национального экспорта сырьевых товаров. Подробно: Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / отв. ред. Минакир П.А.; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. С. 316.

39. Изотов Д.А. Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 149–176.

создает условия безальтернативности поставок для российских компаний⁴⁰. Тем не менее, в пользу естественной тенденции наращивания интенсивности торговых взаимодействий с китайским рынком говорит снижение плотности границ между Дальним Востоком и КНР, а также положительное влияние кросс-границной транспортной инфраструктуры на двусторонние торговые взаимоотношения⁴¹.

Поскольку основной вектор интенсификации экономических взаимодействий России со странами АТР смещается в пользу КНР, российской стороне необходимо предпринять усилия для достижения широкомасштабного доступа отечественных экспортеров на китайский рынок, который в отличие от Республики Корея и Японии, имеет более сложную пространственную конфигурацию. При этом общий вектор интенсификации экономических взаимодействий с китайской экономикой не означает свертывания других направлений для расширения торгово-экономического сотрудничества в АТР.

Экономическая интеграция со странами АТР

В перспективе нельзя исключать появление спроса в России на интеграцию с зарубежными странами и со странами АТР в частности, что не отменяет расширения внешнеэкономических взаимодействий с субглобальной экономикой. Торговая либерализация сама по себе может являться заметным источником для экономического роста, запуская механизмы отбора более успешных производителей, поэтому снижение торговых барьеров может способствовать повышению эффективности экономики, являясь одним из важных условий ее развития⁴².

Отсутствие интеграционных мотивов у российской стороны в текущее время может в перспективе быть изменено из-за нарастания проявлений скрытой дискриминации в АТР к странам, занимающим нейтральную позицию в интеграционных процессах. Интеграционные процессы в АТР, в которых российская сторона не участвует, опосредованно могут способствовать ослаблению товарной диверсификации экспорта из России на субглобальном рынке. Для российской стороны ситуация осложняется в связи с формированием барьеров, которые могут проявляться в ужесточении стандартов торгуемых товаров, традиционных для российского экспорта, что может способствовать замещению российской продукции товарами из стран, участвующих в торговых соглашениях. В данном случае можно рассмотреть, как минимум, два варианта развития событий, заключающихся в реализации поверхностной и глубокой интеграции России со странами/группами стран АТР.

В соответствии с реализацией поверхностной интеграции российской стороны со странами АТР, подразумевающей обоюдное нивелирование тарифных и части нетарифных барьеров, можно ожидать товарной и географической диверсификации как импортных, так и экспортных потоков из России. В результате этого внешнеторговый товарооборот России с АТР увеличится, главным образом за счет импорта. При этом может быть достигнута диверсификация внешнеторгового товарооборота, как между странами-партнерами России,

40. См. подробно: *Александрова М.В.* Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 198–222; *Изотов Д.А.* Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 149–176.

41. Подробно: *Портяков В.Я.* Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1. С. 1056; *Изотов Д.А.* Оценка сравнительного потенциала увеличения торговли регионов Дальнего Востока со странами АТР // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. № 3. С. 5–20.

42. Подробно: *Волчкова Н.А., Турдыева Н.А.* Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4 (32). С. 145.

так и в рамках товарных групп российского сырьевого экспорта, а также импортируемых из АТР товаров потребительского и инвестиционного назначения⁴³.

Роль торговли с зарубежными странами, со странами АТР в частности, для дальневосточных регионов является важным элементом функционирования их экономик. Торговля макрорегиона может быть расширена со странами АТР, при возможном снижении интенсивности торговых взаимосвязей с остальными регионами России. Увеличение поставок товаров из АТР на российский рынок, ввиду отсутствия тарифных и части нетарифных барьеров, помимо роста благосостояния также может способствовать росту транзита импорта через территорию Дальнего Востока в остальные регионы России. Как и для России в целом, нивелирование тарифных барьеров со странами АТР может способствовать и географической, и товарной диверсификации экспортных и импортных потоков Дальнего Востока.

Глубокая интеграция подразумевает более широкий охват рынков, в частности, услуг, технологий, капитала и труда, а также последующее снижение барьеров, генерируемых внутренней экономической политикой или внутренними институтами. В АТР существующие зоны свободной торговли охватывают преимущество рынки товаров и услуг, а также частично рынки капиталов и технологий, увязывая интеграционный процесс с нивелированием тарифных барьеров и нетарифных ограничений. Помимо некоторых заключенных в АТР двусторонних зон свободной торговли более глубокая интеграция⁴⁴ в субглобальную экономику, связанная с трансформацией внутренней экономической и прочей политики, а также с частичным охватом рынка труда, оговаривается только в рамках мегаформата Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП), который включает ограниченное число стран АТР. ВРЭП, в отличие от ВПТТП, заключено в менее требовательном режиме, близком к поверхностной интеграции. В свою очередь, создание мегаформата с более глубокой интеграцией между странами-участницами, при условии возвращения американской стороны в данный формат, способно запустить механизм противостояния в АТР между США и КНР, созданию закрытого торгового блока, что может привести к разграничению между группами экономик. При этом американо-китайское торговое противостояние способно вызвать отрицательные последствия для глобальной экономики в целом⁴⁵.

Следует заметить, что особо сложными для идентификации являются дальнейшие перспективы проявления для российской экономики последствий вводимых пакетов санкционных ограничений. Важность этого аспекта заключается в том, что данные ограничения уже действуют по отношению к традиционным экспортным отраслям российской экономики в целом и дальневосточной в частности (проект Сахалин-3). А в перспективе это может ограничить возможности для привлечения иностранных инвесторов, а также осуществления широкомасштабного импорта технологий в том числе для более рационального производства товаров для экспорта.

Заключение

При формировании в России спроса на участие в интеграционных процессах в АТР необходимо: наличие институциональных условий для формирования целей по вхо-

43. *Изотов Д.А.* Россия-АТР: перспективы либерализации торговли // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. № 5. С. 67–78.

44. Следует заметить также, что «глубокая» интеграция между странами АТР может наблюдаться при уже существующих несущественных взаимных тарифных барьерах и нетарифных ограничениях.

45. *Островский А.В.* Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // *Восточная Азия: факты и аналитика.* 2020. № 2. С. 6–19.

ждению в то или иное интеграционное объединение; способность влиять на решения, которые в АТР принимаются и реализуются. Также важно, чтобы российские партнеры, как игроки на консолидированном рынке, были бы понятны другим странам-партнерам, взаимодействуя с ними в рамках единого институционального поля⁴⁶. В этом случае политика «поворота на Восток» для российской экономики должна опираться на существенную модернизацию внутренней институциональной среды и макроэкономической политики, а также на соответствующую стратегию сближения с интеграционными формами АТР и ключевыми странами субглобальной экономики⁴⁷.

В зависимости от наличия спроса на реализацию мер интеграционной политики в России выделяются два направления сближения экономики Дальнего Востока со странами АТР: экономическая кооперация и интеграции. В первом случае подразумевается экстенсивное наращивание торгово-экономических взаимодействий без существенного снижения двух- и многосторонних барьеров, во втором — устранение таких барьеров через механизмы торговых соглашений со странами АТР.

Обзор показал, что в долгосрочной перспективе наиболее приоритетным в тихоокеанской политике России останется китайское направление, а широкомасштабный экспорт сырьевых товаров и развитие транзитных функций продолжат рассматриваться в качестве стратегической основы развития экономики Дальнего Востока в условиях расширения кооперации со странами АТР. При этом, безусловно, общий вектор интенсификации взаимодействий с китайской экономикой не означает свертывания других направлений и расширения торгово-экономического сотрудничества в АТР, а также применения инструментов для достижения товарной и географической диверсификации дальневосточного экспорта.

Курс на постепенное формирование единого рыночного пространства с сопредельными странами АТР может принести существенные положительные результаты для экономики Дальнего Востока. При этом наибольшей проблемой для Дальнего Востока, учитывая особое значения для него реализации открытой модели функционирования экономики, является блокирование институтов открытости, которые способны обеспечить эффективное функционирование экономики как в экспортном секторе, так и в секторах, ориентированных на внутренний рынок. Принципиальные изменения в экономике Дальнего Востока могут быть основаны на либерализации внешней торговли и снижении рисков в национальной экономике.

Особо сложными для российской экономики являются последствия санкций со стороны большинства развитых экономик мира, в том числе, расположенных в АТР. При подобного рода ограничениях для экономики России в целом и для Дальнего Востока в частности, перспективы диверсификации рынков сбыта традиционных экспортных товаров, а также поставщиков технологически важного импорта могут значительно сузиться.

Литература

- Александрова М.В.* Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2010.
- Вардомский Л.Б.* Внешнее соседство как фактор пространственного развития России / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013.

46. Подробно: *Минакир П.А.* Интеграционные проблемы России в АТР // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 131–133.

47. *Минакир П.А.* Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029.

- Волчкова Н.А., Турдыева Н.А. Микроэкономика российского импортозамещения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4 (32).
- Восточный вектор энергетической стратегии России: современное состояние взгляд в будущее / под ред. Воропая Н.И., Санеева Б.Г. Новосибирск: Гео, 2011.
- Гладышев А.И., Николаев Н.И., Сингур Н.М., Шапалин Б.Ф. Экономика Дальнего Востока: проблемы и перспективы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1971.
- Изотов Д.А. Оценка сравнительного потенциала увеличения торговли регионов Дальнего Востока со странами АТР // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. № 3.
- Изотов Д.А. Программа сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // Пространственная экономика. 2014. № 2.
- Изотов Д.А. Россия-АТР: перспективы либерализации торговли // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 5.
- Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 4.
- К Великому океану: хроника поворота на Восток / Сборник докладов Валдайского клуба. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019.
- Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8.
- Конторович А.Э., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Никитенко С.М. Ключевые проблемы развития проекта «Сила Сибири» // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93).
- Лхамсурен Н. Некоторые аспекты региональной интеграции российского Дальнего Востока и стран АТР, включая Монголию (на англ. яз.) // Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного семинара 25–26 января 2005 года. Хабаровск. / отв. ред. Минакир П.А. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: «РИОТИП», 2005.
- Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. № 2.
- Минакир П.А. Интеграционные проблемы России в АТР // Пространственная экономика. 2012. № 2.
- Минакир П.А. Инфраструктура международной экономической интеграции: мультипликативные эффекты // Стратегические проблемы национального развития и международного сотрудничества: дальневосточный вектор. Хабаровск: Отделение общественных наук РАН, 2005.
- Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2.
- Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4.
- Минакир П.А. Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // Пространственная экономика. 2009. № 3.
- Минакир П.А. Россия и АТР: вызовы и возможности // ЭКО. 2006. № 3 (381).
- Минакир П.А. Стратегия формирования интеграционного пространства Востока России и Восточной Азии / Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013.
- Минакир П.А. Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4.
- Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. Гранберг А.Г. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
- Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2.
- Портяков В.Я. Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 1.
- Тихоокеанская Россия — 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / отв. ред. Минакир П.А. Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ДВО РАН, 2010.
- Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. Минакира П.А. Институт экономических исследований ДВО РАН. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
- Экономическая реформа на Дальнем Востоке: результаты, проблемы, концепция развития. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 1993.

- Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона / отв. ред. *Минакир П.А.* Институт экономических исследований ДВО РАН; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП, 2007.
- Ding S.* The Tumen River Area Development Programme: An Introduction // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.
- Katz S.S.* A Northeast Asian Development Bank // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Sixth Meeting of the Northeast Asia Economic Forum, January 18–19, 1996. Honolulu Hawaii. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1996.
- Katz S.S.* Financing the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB): Issues for Further Discussion // Building a Northeast Asian Economic Community (December 30, 2015) / Ed. by Cho L.J., Lee C.J. KIEP Research Paper No. Conference Proceedings-15–02. 2015.
- Kawai M.* Financing Development Cooperation in Northeast Asia. ADBI Working Paper 407. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013. URL: <http://www.adbi.org/working-paper/2013/02/15/5521.financing.dev.cooperation.northeast.asia/> (accessed: 01.03.2021).
- Korolev A.* Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // Pacific Affairs. 2016. Vol. 89. Issue 1.
- Scalapino R.A.* The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989.
- Toma T.* For Closer Regional and District-Based Cooperation and Unified Effort // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.

References

- Aleksandrova M.V.* Programma sotrudnichestva smezhny'x territorij Rossii i Kitaya: istoriya, fakty', puti osushchestvleniya // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. M.: IDV RAN, 2010.
- Ding S.* The Tumen River Area Development Programme: An Introduction // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.
- Е'konomicheskaya integraciya: prostranstvenny'j aspekt / obshh. red. Minakira P.A. Institut e'konomicheskix issledovanij DVO RAN. M.: ZAO «Izdatel'stvo «E'konomika», 2004.
- Е'konomicheskaya reforma na Dal'nem Vostoke: rezul'taty', problemy', koncepciya razvitiya. Khabarovsk: IE I DVO RAN, 1993.
- Е'konomicheskoe sotrudnichestvo Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tixookeanskogo regiona / отв. ред. *Minakir P.A.* Institut e'konomicheskix issledovanij DVO RAN; Fond mira Sasakava. Khabarovsk: RIOTIP, 2007.
- Glady'shev A.I., Nikolaev N.I., Singur N.M., Shapalin B.F.* E'konomika Dal'nego Vostoka: problemy' i perspektivy'. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971.
- Izotov D.A.* E'konomika provincii Khe'jlunczyan: perspektivy' razvitiya v kontekste realizacii celevy'x programm // Regionalistika. 2015. T. 2. № 4.
- Izotov D.A.* Ocenka sravnitel'nogo potenciala uvelicheniya trgovli regionov Dal'nego Vostoka so stranami ATR // Izvestiya DVFU. E'konomika i upravlenie. 2020. № 3.
- Izotov D.A.* Programma sotrudnichestva mezhdru Vostokom Rossii i Severo-Vostokom Kitaya: nastoyashchee i budushhee // Prostranstvennaya e'konomika. 2014. № 2.
- Izotov D.A.* Rossiya-ATR: perspektivy' liberalizacii trgovli // Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. 2017. № 5.
- K Velikomu okeanu: xronika povorota na Vostok / Sbornik докладов Валдажского клуба. M.: Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», 2019.
- Karaganov S.A., Makarov I.A.* Povorot na Vostok: itogi i zadachi // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e nauki. 2015. № 8.
- Katz S.S.* A Northeast Asian Development Bank // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Sixth Meeting of the Northeast Asia Economic Forum, January 18–19, 1996. Honolulu Hawaii. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1996.

- Katz S.S. Financing the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB): Issues for Further Discussion // Building a Northeast Asian Economic Community (December 30, 2015) / Ed. by Cho L.J., Lee C.J. KIEP Research Paper No. Conference Proceedings-15-02. 2015.
- Kawai M. Financing Development Cooperation in Northeast Asia. ADBI Working Paper 407. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013. URL: <http://www.adbi.org/working-paper/2013/02/15/5521.financing.dev.cooperation.northeast.asia/> (accessed: 01.03.2021).
- Kontorovich A.E., E'der L.V., Filimonova I.V., Nikitenko S.M. Klyuchevy'e problemy' razvitiya proekta «Sila Sibiri» // Region: e'konomika i sociologiya. 2017. № 1 (93).
- Korolev A. Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // Pacific Affairs. 2016. Vol. 89. Issue 1.
- Lxamsuren N. Nekotory'e aspekty' regional'noj integracii rossijskogo Dal'nego Vostoka i stran ATR, vkl'yuchaya Mongoliyu (na angl. yaz.) // Dal'nij Vostok v Aziatsko-Tixookeanskom regione. Materialy' mezhdunarodnogo seminaru 25–26 yanvarya 2005 goda. Xabarovsk. / otv. red. Minakir P.A. Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-nie, In-t e'kon. issledovanij, Fond mira Sasakava. Khabarovsk: «RIOTIP», 2005.
- Ma Bo. Strategiya Rossii «Povorot na Vostok»: vozmozhnosti i vy'zovy' dlya sopryazheniya s kitajskimi transregional'ny'mi proektami // Sravnitel'naya politika. 2017. № 2.
- Minakir P.A. E'konomika regionov. Dal'nij Vostok / otv. red. Granberg A.G. Institut e'konomicheskikh issledovanij DVO RAN. M.: ZAO «Izdatel'stvo «E'konomika», 2006.
- Minakir P.A. Infrastruktura mezhdunarodnoj e'konomicheskoy integracii: mul'tiplikativny'e e'ffekty' // Strategicheskie problemy' nacional'nogo razvitiya i mezhdunarodnogo sotrudnichestva: dal'nevostochnyj vektor. Khabarovsk: Otdelenie obshhestvenny'x nauk RAN, 2005.
- Minakir P.A. Integracionny'e problemy' Rossii v ATR // Prostranstvennaya e'konomika. 2012. № 2.
- Minakir P.A. Novaya vostochnaya politika i e'konomicheskie realii // Prostranstvennaya e'konomika. 2015. № 2.
- Minakir P.A. Ozhidaniya i realii politiki «povorota na Vostok» // E'konomika regiona. 2017. T. 13. Vy'p. 4.
- Minakir P.A. Rossiya — Kitaj na Dal'nem Vostoke: mnimy'e straxi i real'ny'e ugrozy' // Prostranstvennaya e'konomika. 2009. № 3.
- Minakir P.A. Rossiya i ATR: vy'zovy' i vozmozhnosti // E'KO. 2006. № 3 (381).
- Minakir P.A. Strategiya formirovaniya integracionnogo prostranstva Vostoka Rossii i Vostochnoj Azii / Fundamental'ny'e problemy' prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez. M.: Media-Press, 2013.
- Minakir P.A. Tixookeanskaya Rossiya: vy'zovy' i vozmozhnosti e'konomicheskoy kooperacii s Severo-Vostochnoj Aziej // Prostranstvennaya e'konomika. 2005. № 4.
- Ostrovskij A.V. E'konomicheskoe protivostoyanie SShA i Kitaya: kto pobedit? // Vostochnaya Aziya: fakty' i analitika. 2020. № 2.
- Portyakov V.Ya. Vneshnee'ekonomicheskie svyazi Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90. № 1.
- Scalapino R.A. The Politics of Development: Perspectives on Twentieth Century Asia Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1989.
- Tixookeanskaya Rossiya — 2030: scenariy prognozirovaniya regional'nogo razvitiya / otv. red. Minakir P.A. Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-nie, In-t e'kon. issledovanij. Khabarovsk: DVO RAN, 2010.
- Toma T. For Closer Regional and District-Based Cooperation and Unified Effort // Regional Economic Cooperation in Northeast Asia. Proceedings of the Yongpyeong Conference. September 26–28, 1993. Yongpyeong, South Korea. Northeast Asia Economic Forum, Hawaii Asia-Pacific Institute, 1994.
- Vardomskij L.B. Vneshnee sosedstvo kak faktor prostranstvennogo razvitiya Rossii / Fundamental'ny'e problemy' prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez. M.: Media-Press, 2013.
- Volchkova N.A., Turdy'eva N.A. Mikro'e'konomika rossijskogo importozameshcheniya // Zhurnal Novoj e'konomicheskoy associacii. 2016. № 4 (32).
- Vostochnyj vektor e'nergeticheskoy strategii Rossii: sovremennoe sostoyanie vzglyad v budushhee / pod red. Voropaya N.I., Saneeva B.G. Novosibirsk: Geo, 2011.